

Е. И. Козлюк

Анализ результатов экспертного опроса «Профессиональная подготовка специалистов библиотечно-информационной сферы в области международной коммуникации»

Представлены результаты экспертного опроса специалистов библиотечно-информационной сферы; определена структура и выявлено содержание их профессиональных компетенций в области международной коммуникации. Проанализированы факторы, способствующие и препятствующие осуществлению профессионального взаимодействия на международном уровне. Рассмотрены тематическая направленность и степень вовлеченности респондентов в коммуникативный процесс. Показано, что для эффективного решения задач, возникающих в процессе планирования, организации, реализации и подведения итогов международных коммуникативных практик, специалистам необходимо обладать поисково-плановой, проектно-организационной, межкультурной и информационно-аналитической компетенциями, которые целесообразно формировать на уровне дополнительного образования взрослых.

Ключевые слова: международная коммуникация, библиотечная дипломатия, профессиональные компетенции, экспертный опрос, специалисты библиотечно-информационной сферы.

E. Kozlyuk

Analysis of the results of the expert survey "Professional training of specialists of the library and information sphere in the field of international communication"

The article presents the results of an expert survey of specialists in the library and information sphere, defines the structure and content of their professional competencies in the field of international communication. The author analyzes the factors that promote and hinder the implementation of professional interaction at the international level, considers the thematic focus and the degree of respondents' involvement in the communication process. The article shows that in order to solve problems effectively that arise in the process of planning, organizing, implementing and summing up the results of international communication practices, specialists need to have search-planning, design-organizational, intercultural and information-analytical competencies, which it is advisable to form at the level of additional education adults.

Key words: international communication, library diplomacy, professional competencies, expert survey, library and information specialists.

Международная деятельность специалистов библиотечно-информационной сферы (далее – специалисты) является показателем их вовлеченности в процессы, происходящие в зарубежном профессиональном сообществе, и двигателем интеграции библиотечно-информационных

учреждений в мировом информационном, научном, культурном и образовательном пространстве. При помощи различных каналов и инструментов международной коммуникации специалисты разных стран могут устанавливать, поддерживать и расширять профессиональные контакты, обмениваться информацией, опытом, способами решения практических задач и научными знаниями. Это способствует развитию «мягких навыков», мобильности, библиотечной дипломатии, компетенций, необходимых в осуществлении партнерства и сотрудничества на уровне библиотечно-информационных учреждений разных стран.

Качественным методом исследования компетенций специалистов библиотечно-информационной сферы является экспертный опрос. Ю. Н. Галковской он использовался для определения степени значимости правовых знаний и умений в профессиональной деятельности библиотекаря-библиографа [2]; Н. Ю. Вайцехович – для изучения готовности профессорско-преподавательского состава к внедрению новых педагогических технологий, моделей подготовки библиотечных специалистов, цифровых обучающих систем [1]; Т. А. Ковальчук – для выявления состава и содержания профессиональных компетенций будущих специалистов библиотек в работе с музейными коллекциями [3]; А. Ч. Милюнец – для оценки соответствия и адекватности сформированных общих требований, присущих логистической компетенции библиотекаря-комплектатора [4].

Цель статьи – проанализировать результаты экспертного опроса «Профессиональная подготовка специалистов библиотечно-информационной сферы в области международной коммуникации». Опрос был проведен в апреле 2022 г. с целью оценки выбранной траектории развития специалистов в области международной коммуникации с использованием сервиса Google Forms. В нем приняли участие 22 респондента, имеющие опыт взаимодействия с коллегами из разных стран и представляющие различные сферы библиотечно-информационной деятельности: практику, науку, образование и управление. Среди них – 1 профессор, доктор педагогических наук, 2 доцента, кандидата педагогических наук по специальности 05.25.03 Библиотековедение, библиографоведение и книговедение, 4 директора библиотек, 3 заместителя директора, 6 заведующих отделами, 1 заведующий сектором, 2 главных библиотекаря, 1 ведущий методист, 1 научный сотрудник и 1 ученый секретарь. Такое разнообразие респондентов обусловлено тем, что в процесс общения с зарубежными партнерами вовлекаются специалисты вне зависимости от их профессионально-должностного статуса, занимаемого в библиотечно-информационной сфере деятельности.

Для осуществления коммуникации на международном уровне участникам важно владеть иностранными языками, чтобы достичь взаимопонимания, реализовать поставленные задачи и сделать обще-

ние комфортным. Судя по результатам опроса экспертов, 1 респондент (4,6 %) уверен, что специалисты библиотечно-информационной сферы Республики Беларусь полностью готовы к самостоятельному осуществлению коммуникации на иностранном языке. 81,8 % экспертов считают, что специалисты нашей страны способны решать задачи, возникающие на разных этапах осуществления международной коммуникации, только на родном языке и/или при помощи посредника (например компетентного в данной области коллеги, переводчика, менеджера, консультанта, координатора и т. п.) и определяют уровень коммуникативной готовности как средний. 13,6 % респондентов полагают, что специалисты нашей республики находятся на низком уровне готовности к взаимодействию с иностранными коллегами и партнерами (диаграмма 1).

Эксперты также выявили позитивные и негативные факторы (внешние и внутренние), оказывающие влияние на развитие профессионального взаимодействия библиотекарей разных стран.

Внешние факторы, способствующие и препятствующие развитию международной коммуникации, обозначенные экспертами, можно рассматривать на глобальном, национальном и институциональном уровнях, т. к. они связаны с процессами, протекающими в мире, в отдельно взятой стране и конкретном библиотечно-информационном учреждении. Благоприятная общественно-политическая обстановка предоставляет возможности взаимодействия (открытые границы), активного участия структур различного уровня в создании коммуникационных площадок (гранты, программы и проекты профессиональной мобильности) и содействует информированию учреждений о международных мероприятиях по обмену опытом, программах, проектах, грантах, стажировках, по обучению межкультурному общению в современной библиотечно-информационной среде. Эти и другие внешние факторы способствуют развитию профессиональных контактов между специалистами разных стран.

Отдельные эксперты отмечают, что наличие устойчивых доброжелательных, профессиональных, культурных связей с зарубежными коллегами (желательно личное знакомство) делают процесс международной профессиональной коммуникации наиболее результативным.

Что касается факторов, препятствующих развитию международной коммуникации, было отмечено, что сложная политическая ситуация ведет к сокращению международных программ и проектов, ограничению возможностей для поездок и осуществления совместных проектов.

Экспертами также было акцентировано внимание на том, что в большинстве библиотечно-информационных учреждений отсутствуют специальные методические центры, вследствие чего наблюдается слабая организация транснациональной деятельности (малочисленные командировки, отсутствие стажировок, редкое и нерегулярное участие в меж-

дународных конференцыях і т. д.), а інфарміраваннасць о каналах міжнароднай камунікацыі знаходзіцца на нізкім узроўні. Отмечалось также, что библиотеки имеют недостаточный уровень программной, технологической, технической совместимости с зарубежными библиотечно-информационными учреждениями, что негативно сказывается на возможности совместной работы в рамках межнациональных проектов.

К внутренним факторам, способствующим осуществлению взаимодействия на международном уровне, эксперты отнесли профессиональную потребность обмена опытом; личную мотивацию на совместную деятельность в рамках программ и проектов; желание продвигать практические результаты работы, популяризировать сферу деятельности и культуру своей страны; развитие интереса к обучению, повышению квалификации (в том числе по смежным сферам деятельности) и совершенствование личностных и профессиональных качеств с целью повышения статуса. Данные аспекты являются важными составляющими ценностно-мотивационного компонента профессиональных компетенций специалистов в области международной коммуникации.

Были отмечены и имеющие большое значение следующие внутренние факторы: владение иностранными языками; знание культурных особенностей страны-партнера, психологии, компетенции в области проектного менеджмента; опыт невербальных коммуникаций в международной среде; активное участие в международных конференциях и стажировках; способность к нетворкингу, использованию современных информационно-коммуникационных технологий и возможностей онлайн-общения. Данные факторы можно отнести к составляющим когнитивного и деятельностно-коммуникативного компонентов международной коммуникации библиотечных специалистов.

В числе внутренних факторов, препятствующих развитию международной коммуникации, респонденты назвали отсутствие инициативы, нежелание выйти за пределы узкого круга своей организации, города, страны, неспособность развивать надпрофессиональные компетенции, недостаточность знаний о международной коммуникации, неполная осведомленность о современном состоянии и перспективах развития различных направлений в библиотечно-информационной сфере зарубежных стран, невысокий уровень владения иностранными языками (в т. ч. профессиональной лексикой), незнание межкультурных различий и наличие предубеждений и стереотипов.

Личностные качества специалистов, такие как высокий профессионализм, коммуникабельность, толерантность и эмпатия, содействуют, по мнению экспертов, эффективному международному взаимодействию. Препятствуют же осуществлению коммуникации с зарубежными коллегами консерватизм, инертность, низкий уровень профессиональной

подготовки, отсутствие терпимости к иному мировоззрению, умений распознавать эмоциональное состояние другого человека.

На наш взгляд, влияние названных негативных внутренних факторов можно минимизировать путем формирования у библиотечных специалистов ценностно-мотивационного, когнитивного и деятельностно-коммуникативного компонентов профессиональных компетенций в процессе комплексной подготовки к международной коммуникации.

Оценивали эксперты выявленное содержание профессиональных компетенций в области международной коммуникации и степень значимости каждой из них, используя четырехступенчатую шкалу (диаграммы 2, 3).

В общей сложности экспертам было предложено четырнадцать компетенций, которые обозначены на диаграммах и раскрыты в тексте статьи под соответствующими цифрами от 1 до 14.

1. Собственную осведомленность о предмете сферы деятельности в мировом контексте высоко оценили 59,1 % опрошенных экспертов, 27,3 % считают, что находятся на среднем уровне осведомленности, а 13,6 % – на низком. На нулевом уровне не находится ни один респондент, что подтверждает заинтересованность специалистов в знании зарубежных тенденций развития библиотечно-информационной отрасли. Вместе с тем 95,5 % дали высокую оценку степени значимости данной компетенции (отмечено цифрой 1 на диаграммах 2 и 3).

2. Способность ставить цели международной коммуникации и добиваться их выполнения, исходя из профессиональных интересов или потребностей, высоко оценили 59,1 % респондентов; у 36,4 % опрошенных эти навыки находятся на среднем уровне, а у 1 респондента (4,5 %) – на низком уровне. Важно отметить, что эксперты сошлись во мнении, что способность к целеполаганию имеет высокую значимость для обеспечения функционирования всего механизма международной коммуникации (отмечено цифрой 2 на диаграммах 2 и 3).

3. 45,5 % опрошенных экспертов уверены в том, что полностью понимают сущность международной коммуникации и специфику механизмов ее функционирования, такое же количество респондентов дают среднюю оценку своим знаниям и 9,1 % – низкую. Важность понимания сущности и специфики международной коммуникации признают 68,2 % респондентов, 27,3 % считают, что это не принципиально отразится на решении профессиональных задач, а 1 респондент (4,5 %) отмечает низкую степень ее значимости для осуществления транснационального взаимодействия (отмечено цифрой 3 на диаграммах 2 и 3).

4. Способность применять цифровые технологии в процессе планирования, организации, реализации и подведения итогов международной коммуникации как высокую оценили 45,5 % респондентов, а 54,5 % – как среднюю. При этом 81,8 % экспертов осознают высокую

значимость цифровых компетенций для эффективного осуществления международной коммуникативной деятельности, а 18,2 % отвели этой компетенции среднюю роль (отмечено цифрой 4 на диаграммах 2 и 3).

5. Осуществлять информационно-аналитическую подготовку к международной коммуникации на высоком уровне способны 40,9 % экспертов, 54,5 % полагают, что их способности к данному виду профессиональной деятельности находятся на среднем уровне, а 1 респондент (4,5 %) – на низком уровне. В целом 63,6 % опрошенных отмечают высокую значимость данных компетенций, а 36,4 % – среднюю (отмечено цифрой 5 на диаграммах 2 и 3).

6. Определять наиболее оптимальные каналы организации и инструменты реализации поставленной цели международной коммуникации на высоком уровне умеют 40,9 % опрошенных, такой же процент опрошенных относит себя к среднему уровню, а 18,2 % оценили свои способности в данном направлении достаточно низко. При этом большая часть респондентов – 77,3 % высоко оценивают степень значимости данного вида профессиональной деятельности для осуществления международной коммуникации, 22,7 % – средне (отмечено цифрой 6 на диаграммах 2 и 3).

7. Способность прогнозировать возможности адаптации и применения полученных результатов трансграничной профессиональной коммуникации в национальных/групповых/личных интересах, а также полезность и выгоду для иностранных коллег высоко оценили 40,9 % респондентов, 50 % отметили, что находятся на среднем уровне и 9,1 % – на низком. При этом 77,3 % респондентов высоко оценили это умение, а 22,7 % – средне (отмечено цифрой 7 на диаграммах 2 и 3).

8. Владение навыками составления и оформления необходимой для планирования и организации международной коммуникации документации (например включающей соответствующие требования для участия в международной коммуникативной практике) у 31,8 % респондентов находятся, по их мнению, на высоком уровне, у 45,5 % – на среднем и у 13,6 % – на низком. Абсолютно не владеют данными навыками 9,1 % респондентов. Большинство респондентов (81,8 %) оценивают степень значимости данных навыков для международной коммуникации высоко, 18,2 % – средне (отмечено цифрой 8 на диаграммах 2 и 3).

9. Организовать командную работу, мотивировать коллег на активную совместную деятельность на высоком уровне способны 54,5 % экспертов, на среднем – 36,4 % и на низком – 9,1 %. Данные навыки высоко оценивают 68,2 % респондентов, 27,3 % – средне, и 4,5 % – низко (отмечено цифрой 9 на диаграммах 2 и 3).

10. Проявлять умения по обеспечению логистики (при физическом перемещении) и/или технической поддержки (при виртуальном участии) в процессе осуществления международной коммуникативной практики на высоком уровне могут 45,5 % опрошенных, на среднем –

50 % и на нулевом уровне – 1 респондент (4,5 %). Высокую значимость данной компетенции признают 72,7 % экспертов, а 27,3 % расценивают ее как не особо значимую (отмечено цифрой 10 на диаграммах 2 и 3).

11. Высокой способностью осуществлять профессиональную коммуникацию с коллегами и партнерами в устной и письменной формах с учетом специфики коммуникации с представителями разных культур обладают 45,5 % респондентов, средней – 40,9 %, низкой – 9,1 % и нулевой – 1 респондент (4,5 %). При этом почти все эксперты (95,5 %) расценивают данную компетенцию как несомненное преимущество для осуществления международной коммуникации (отмечено цифрой 11 на диаграммах 2 и 3).

12. Уровень владения иностранным языком, позволяющим осуществлять кросс-культурную коммуникацию в устной и письменной форме, не прибегая к посторонней помощи, высоко оценили лишь 13,6 %, 50 % респондентов отметили, что имеют средний уровень владения иностранным языком, 22,7 % – низкий и 13,6 % – нулевой уровень. Вместе с тем все эксперты единогласно дают высокую оценку значимости данной компетенции для эффективного решения коммуникативных задач, возникающих в процессе планирования, организации и реализации международной коммуникации (отмечено цифрой 12 на диаграммах 2 и 3).

13. Способность анализировать состояние, реализацию и итоги международной коммуникации, готовить на этой основе отчетную документацию, освещать результаты реализованных международных коммуникативных практик в СМИ 54,5 % респондентов оценили высоко, 40,9 % – средне и 1 респондент (4,5 %) – низко. Высокую степень значимости данной компетенции отметили 72,7 % экспертов, среднюю – 27,3 % (отмечено цифрой 13 на диаграммах 2 и 3).

14. Обеспечить объективную, целенаправленную и своевременную обратную связь с зарубежными коллегами и партнерами способны 68,2 % экспертов, 27,3 % находятся на среднем уровне и 1 (4,5 %) – на низком. В целом 81,8 % респондентов подчеркивают значимость данной компетенции.

Проведенное исследование показало, что не все из опрошенных экспертов обладают в достаточной степени необходимыми профессиональными компетенциями в области международной коммуникации. К числу компетенций, требующих развития и совершенствования, можно отнести следующие: владение иностранными языками; умение составлять и оформлять необходимую для осуществления международной коммуникации документацию; обеспечение логистики при физическом перемещении в другую страну и/или технической поддержки при виртуальном участии в коммуникативной практике; способность учитывать при осуществлении устного и письменного профессионального обще-

ния культурные особенности, характерные для представителей разных стран.

На низком уровне у некоторых экспертов (18,2 %) находится способность определять оптимальные каналы организации и инструменты реализации международной коммуникации, что требует хороших знаний институциональной среды, в рамках которой функционируют механизмы организации и/или финансирования интернационального профессионального общения библиотечных специалистов.

Следует обратить внимание на то, что ни один эксперт не владеет всеми вышеприведенными компетенциями на высоком уровне, что подтверждает необходимость целенаправленной комплексной подготовки специалистов библиотечно-информационной сферы к решению задач, возникающих в процессе планирования, организации, реализации и подведения итогов международной коммуникации.

В рамках ответов на вопросы анкеты эксперты самостоятельно определяли профессиональные и надпрофессиональные компетенции, а также личностные качества, наиболее важные для осуществления коммуникации с зарубежными коллегами и партнерами. Отмечалась важность таких профессиональных компетенций, как широкий кругозор, высшее профессиональное библиотечное образование, опыт работы в библиотеках, креативный подход к решению задач, творческое мышление, способность устанавливать и поддерживать профессиональные контакты, проектный менеджмент, умение применять в деятельности полученный опыт, мастерство визуализации информации, способность брать ответственность за принятие решений, критичность, воздействие и оказание влияния. 18,2 % респондентов согласились с тем, что овладение приведенным перечнем профессиональных компетенций будет способствовать осуществлению эффективной международной коммуникации.

Для выявления надпрофессиональных компетенций, относящихся к «мягким навыкам», экспертам было предложено распределить группы компетенций по степени их значимости от 1 до 3, где 1 является весомым преимуществом; 2 – незначительным преимуществом; 3 – не является преимуществом.

Наиболее значимыми «мягкими навыками» для осуществления коммуникации на международном уровне для 90,9 % респондентов являются способности, входящие в группу компетенций социального взаимодействия: социальная мобильность; умение общаться в устной и письменной форме, в форме монолога/диалога; соблюдение традиций, этикета; кросс-культурное общение; иноязычное общение. Для 9,1 % респондентов данная группа надпрофессиональных компетенций представляет незначительное преимущество.

Вторую позицию заняла группа компетенций самоорганизации и самоуправления, к которой относятся способности к самосовершенствованию, саморегулированию, саморазвитию, личностной и пред-

метной рефлексии, развитию профессиональному, языковому и речевому, к овладению культурой родного языка, освоению иностранного языка. Обладание данными компетенциями является весомым преимуществом при осуществлении взаимодействия на международном уровне для 81,8 % экспертов, для 13,6 % – незначительным и для 1 эксперта (4,5 %) не является преимуществом.

Среди компетенций, связанных с самостоятельной познавательной деятельностью, выделяются постановка и решение познавательных задач, разрешение проблемных ситуаций, креативное, системное мышление, нестандартное решение проблем. Владение данными компетенциями для 63,3 % экспертов является весомым преимуществом, а для 36,4 % – незначительным.

Обладание компетенциями, относящимися к группе социально-деятельностных: способность к планированию, проектированию, моделированию, прогнозированию, к исследовательской деятельности, ориентированию в разных видах деятельности, является значимым для 63,6 % опрошенных, для 31,8 % – это незначительное преимущество и для 1 эксперта (4,5 %) не является преимуществом. Таким образом, обладание надпрофессиональными компетенциями, входящими в данную группу, эксперты поставили на четвертую позицию.

По степени значимости надпрофессиональных компетенций на последнем месте оказалась группа ценностно-смысловых и политико-правовых компетенций: ценности культуры, науки, образования, знание и соблюдение прав и обязанностей гражданина. Мнения экспертов в данном случае разделились поровну. Для 11 респондентов обладание компетенциями, входящими в данную группу, является весомым преимуществом, а для остальных 11 – незначительным преимуществом.

На диаграмме 4 группы надпрофессиональных компетенций обозначены цифрами: 1 (группа компетенций социального взаимодействия), 2 (группа социально-деятельностных компетенций), 3 (группа компетенций самоорганизации и самоуправления), 4 (группа ценностно-смысловых и политико-правовых компетенций), 5 (группа компетенций самостоятельной познавательной деятельности).

Резюмируя открытые ответы респондентов на вопрос: «Какими личностными качествами, по Вашему мнению, необходимо обладать специалисту библиотечно-информационной сферы для успешного осуществления международной коммуникации?», 54,5 % респондентов отметили коммуникабельность/коммуникативность. Часто встречались в ответах такие компетенции, как высокий уровень ответственности, умение устанавливать и поддерживать профессиональные связи, нацеливание на долгосрочное сотрудничество, умение работать в команде и вести проекты, интерес к опыту коллег, умение слушать и показать заинтересованность в общении. Важное значение придавалось экспер-

тами самомотивации и самоорганизации, высокой способности к обучению, желанию реализоваться в профессии, целеустремленности, интеллектуальному развитию, уровню культуры. Отмечены и личностные качества: вежливость, доброжелательность, дружелюбие, умение показать эмпатию, эмоциональный интеллект, стрессоустойчивость, открытость, инициативность и активность, гибкость, добросовестность, порядочность, аналитические способности, креативное мышление, умение решать нестандартные задачи, критическое мышление, стратегическое мышление.

Для того, чтобы оценить степень вовлеченности специалистов библиотечно-информационной сферы в процесс транснационального взаимодействия, были заданы уточняющие вопросы о реализованных международных коммуникативных практиках, охватывающих четыре направления международной коммуникации: практико-ориентированное, образовательное, научное и социокультурное.

Суммарно в зарубежных профессиональных мероприятиях принимали участие 86,4 % респондентов. Деловую профессиональную встречу/визит осуществили 77,3 % от числа опрошенных экспертов, ознакомительную поездку в зарубежные библиотечно-информационные учреждения реализовали 59,1 % респондентов, в проекте международной профессиональной мобильности приняли участие 54, 5 % опрошенных экспертов. При этом один из респондентов уточнил, что им было выиграно три гранта по программе MOST (Mobility Scheme for Targeted People-to-People-Contacts/Схема мобильности для целенаправленных межличностных контактов), а также отметил, что постоянно участвует в международных конференциях с докладами и авторскими мастер-классами, публикует статьи в зарубежных профессиональных изданиях.

В общей сложности в научных мероприятиях, проходящих за рубежом, принимали участие 81,1 % респондентов. В конференциях, конгрессах, форумах и т. п. участвовали 77,3 %. В научно-исследовательской командировке побывали 40,9 % экспертов. Материалы научно-исследовательской деятельности в зарубежных профессиональных печатных и/или электронных изданиях на иностранном языке опубликовали 36,4 %, а в международном научно-исследовательском проекте приняли участие 22, 7 % респондентов. Один эксперт неоднократно принимал участие в качестве слушателя в международных онлайн-конференциях, еще один – в научном мероприятии в рамках проекта мобильности.

Касаясь международных образовательных мероприятий, отметим, что в них приняли участие 84,6 % респондентов. 59,1 % проходили стажировку, тренинг, мастер-класс, 27,3 % – различные курсы, в том числе переподготовки и повышения квалификации, 36,4 % опрошенных участвовали в международном образовательном проекте. Один из респондентов указал, что принимал участие в образовательном мероприятии в

рамках проекта международной профессиональной мобильности, а еще один уточнил, что проходил стажировку в учреждениях образования Германии и Эстонии в рамках указанного выше проекта MOST.

В зарубежных социокультурных мероприятиях приняли участие 68,2 % респондентов. В книжном фестивале, ярмарке, выставке – 59,1 % экспертов, в социокультурной инициативе – 22,7 %, в международном культурном проекте – 27,3 %.

Необходимость в подготовке специалистов к транснациональному взаимодействию отметили 54,5 % респондентов, а 45,5 % считают ее скорее важной. Отсутствуют у опрошенных отрицательные ответы, что подтверждает необходимость формирования системного комплекса компетенций, позволяющих эффективно решать задачи, возникающие в процессе планирования, организации, реализации и подведения итогов международной коммуникации (диаграмма 5).

45,5 % от числа опрошенных экспертов считают, что формирование профессиональных компетенций в области международной коммуникации должно осуществляться на уровне бакалавриата. Формировать данные компетенции на уровне магистратуры предлагают 63,6 %. Наибольшее количество экспертов (72,7 %) сходятся во мнении, что обучение специалистов по данному направлению целесообразно реализовать на уровне дополнительного образования взрослых (повышение квалификации, переподготовка кадров). В том, что такой необходимости не существует, не отметил ни один эксперт (диаграмма 6).

В процессе исследования важно было узнать мнение экспертов относительно влияния международной коммуникации специалистов библиотечно-информационной сферы на реализацию целей культурной дипломатии страны (диаграмма 7). Для 50 % респондентов очевидно ее влияние, 45,5 %, несмотря на некоторые колебания, склоняются к положительному ответу на данный вопрос, один эксперт считает, что интернациональное взаимодействие библиотечных специалистов скорее не влияет, чем влияет на реализацию целей культурной дипломатии. По нашему мнению, такая позиция основывается на узкопрофессиональном толковании международной коммуникации и отсутствии понимания того, что международные библиотечно-информационные отношения являются частью международных отношений государства в области культуры.

Принимая во внимание большинство положительных ответов экспертов, считаем обоснованным рекомендовать к дальнейшему исследованию феномен «библиотечная дипломатия». В нашем понимании – это *инструмент внешней политики и составная часть культурной дипломатии, использующая международную коммуникацию специалистов библиотечно-информационной сферы для популяризации национальных книжных и культурных ценностей, информационного достояния, обра-*

зовательного и научного потенциала страны на международной арене. Библиотечная дипломатия является актуальным форматом международной коммуникации специалистов нашей страны, поскольку позволяет одновременно реализовать цели профессиональные и внешней политики Республики Беларусь в области культуры [5].

Результаты экспертного опроса свидетельствуют о том, что для специалистов библиотечно-информационной сферы Республики Беларусь характерен средний уровень готовности к осуществлению международной коммуникации. Наряду с наличием узкопрофессионального, научного, образовательного и социокультурного опыта межнационального профессионального общения, а также интереса к межкультурному диалогу, у специалистов возникают некоторые затруднения в процессе осуществления коммуникации на международном уровне. Возможности и преграды в развитии интернационального профессионального взаимодействия связаны с внешними и внутренними факторами.

Таким образом, в основе формирования поисково-плановой, проектно-организационной, межкультурной и информационно-аналитической профессиональных компетенций – ценностно-мотивационные ориентации, знания, умения и опыт деятельности, необходимые для решения задач, возникающих в процессе международной коммуникации.

1. Вайцехович, Н. Ю. Состояние и стратегии развития высшего библиотечного образования в условиях цифровизации (по результатам анкетирования преподавателей) / Н. Ю. Вайцехович // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2022. – № 1. – С. 89–100.

2. Галковская, Ю. Н. Формирование профессионально-ориентированной правовой компетенции библиотекаря-библиографа : моногр. / Ю. Н. Галковская. – Минск : БГУКИ, 2017. – 259 с.

3. Ковальчук, Т. А. Профессиональные компетенции специалистов библиотек в работе с музейными коллекциями / Т. А. Ковальчук // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2021. – № 3. – С. 169–178.

4. Миллюнец, А. Ч. Экспертный опрос как инструмент исследования содержания логистической компетенции библиотекаря-комплектовщика / А. Ч. Миллюнец // Румянцевские чтения – 2021 : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 21–23 апр. 2021 г. : в 2 ч. / сост. Е. А. Иванова ; редкол.: В. В. Дуда (пред.) [и др.]. – М., 2021. – Ч. 2. – С. 43–47.

5. Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 14 нояб. 2005 г. № 60-З : принят Палатой представителей 5 окт. 2005 г. : одобр. Советом Республики 27 окт. 2005 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10500060>. – Дата доступа: 10.01.2023.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 12.01.2023.